

Б.Г. Ивановский

**ПРОБЛЕМЫ НЕРАВЕНСТВА И СОЦИАЛЬНОЙ
ИЗОЛЯЦИИ В ЕВРОСОЮЗЕ: ПОКАЗАТЕЛИ, КРИТЕРИИ
И МЕТОДЫ ИСЧИСЛЕНИЯ**

В статье исследуются проблемы преодоления социально-экономического неравенства и одного из наиболее острых его проявлений – социального отчуждения в Евросоюзе. Рассматриваются понятие, факторы, показатели неравенства, бедности и общественной изоляции, а также методы их исчисления, разработанные учеными и экспертами отдельных стран ЕС в рамках Еврокомиссии.

Ключевые слова: Евросоюз; неравенство; социальная изоляция.

Понятие и показатели неравенства

Несмотря на высокий уровень экономического развития, социальное неравенство в ЕС составляет все еще относительно значительный уровень. Так, почти один из семи человек, проживающих в странах Евросоюза, подвержен риску бедности. Цифры еще выше для некоторых групп населения, таких как дети и пожилые люди. Вместе с тем степень и серьезность проблемы часто не совсем понятны ни разработчикам политики, ни широкой общественности. Зачастую она ассоциируется с развивающимися странами. Однако реальность такова, что нищета в ЕС является реальной проблемой. Это напрямую затрагивает основные права людей, ограничивает их возможности для раскрытия своего потенциала, приносит высокие издержки обществу и препятствует устойчивому экономическому росту [Poverty and inequality..., 2016].

Социально-экономическое неравенство определяется в основном различиями в диапазоне экономических и социальных факторов, которые влияют на уровень благосостояния населения,

включая доходы, образование и здоровье. Экономическое неравенство связано в первую очередь с различиями в доходах, полученными посредством оплачиваемой занятости и доходов домашних хозяйств, которые отражают совокупные эффекты заработка и чистых социальных трансфертов (налоги и льготы).

Социальное неравенство определяется также различиями в доступе к социальным услугам, например здравоохранению или образованию, социальным и институциональным сетям [Why socio-economic inequalities increase?, 2010, p. 2]

В 28 странах изучение неравенства является весьма непростой задачей. Она предполагает рассмотрение распределения благ на двух уровнях, как на внутреннем, так и межстрановом, а также анализ его динамики. В беднейших странах социальное неравенство увеличивалось быстрее среднего показателя по ЕС. Согласно расчетам, диапазон показателя неравенства в 2014 г. в Германии, Эстонии, Словакии и Великобритании колебался в соотношении 20 к 50, что превышало на 10% это соотношение в 2013 г. Джини коэффициент в указанных странах вырос на 3,4%, а в среднем по Евросоюзу – на 1,3%. Учитывая то, что 2014 г. был последним до введения установленного минимального уровня заработной платы в Германии, тенденция роста неравенства в стране может сохраниться, полагают авторы. Несмотря на это уровень социального неравенства в Германии остается несколько ниже среднеевропейского (Германия – 5,1, ЕС – 5,2). В странах Южной и Восточной Европы этот показатель составляет 6,0 [Dauderstädt M., Keltek C. Inequality in Europe, 2017, p. 4].

Крайне тяжелая ситуация в области социального развития наблюдается в странах Средиземноморья, где слабо защищенные слои населения особенно сильно пострадали в результате политики жесткой экономии. Среднедушевой доход в этих странах колеблется от 15 до 25 тыс. евро, что ниже величины дохода в среднем по ЕС (среднедушевой уровень дохода в Европе более 26 тыс. евро), однако, выше, чем во вновь принятых в Евросоюз странах Восточной Европы, где этот показатель снижался в последние годы, и в настоящее время составляет менее 15 тыс. евро. Эта тенденция наблюдается также и в Италии, где доход на душу населения упал ниже среднеевропейского [Dauderstädt M., Keltek C., 2016, p. 2].

Социальные проблемы вполне могут подорвать политику Европейского Союза. Примером того могут служить протесты в Греции, Испании, Португалии, Ирландии, Италии и т.д. Экономический союз невозможен без социального, а перечисленные страны

не могут инвестировать в социальные проекты без помощи сильнейших стран ЕС.

Ряд аналитиков ЕС считают, что экономический рост вполне может компенсировать проведение социальной политики. Бедные получают слишком мало, чтобы быть активными потребителями, а богатые, наоборот, получают слишком много, чтобы приблизится к среднему уровню потребления. Более того, в странах с высоким уровнем экономического неравенства многие не имеют доступа к ключевым ресурсам, таким как образование, здравоохранение и сфера занятости. Если власти страны не борются с такими явлениями, они теряют человеческий капитал, что также не может не затормозить экономический рост, считают М. Додерштадт и С. Келтек.

Решение Великобритании выйти из ЕС (Brexit) еще больше осложняет проблему неравенства в регионе. В апреле 2017 г. Европейская комиссия представила документ «Европейские основы социальных прав» (Fundamental social rights in Europe)¹, в котором предлагается обсудить социальные вопросы в Европе, которые вызывают недовольство у части жителей. Литва в этом контексте упоминается как чемпион по неравенству и масштабам эмиграции. Но недовольство социальным положением наблюдается и в других странах. 8 из 10 европейцев считают, что основные вызовы ЕС – безработица, социальное неравенство и миграция. Они надеются, что рыночная экономика будет идти в ногу с социальной защитой [Pillar of Social Rights, 2017]. 7 из 10 европейцев считают, что плохо решаются вопросы занятости и социальной политики и хотят, чтобы эти вопросы решались как на национальном, так и на европейском уровне.

Когда создавался ЕС, многие надеялись, что свободное передвижение товаров, услуг, капитала и людей приведет к примерно одинаковому уровню развития разных стран, а в будущем уравняют и социальные стандарты, иными словами, что жизнь граждан ЕС станет примерно одинаковой. Однако процесс сближения застопорился, поэтому в развитых и богатых странах ЕС слышны возгласы недовольства: якобы приезжие из менее развитых стран сбивают социальные стандарты, соглашаются работать за небольшую зарплату, не выполняют требования безопасности труда, не защищают свои права. Отличается и уровень безработицы в разных странах ЕС. Еще больше разницы в социальных системах стран.

¹ Mode of access: <http://intersentia.com/en/shop/academisch/fundamental-social-rights-in-europe-challenges-and-opportunities.html>

Европейские общины одни из самых равных в мире, несмотря на то что 20% самых богатых домашних хозяйств зарабатывают в 5 раз больше 20% самых бедных. Самое большое неравенство доходов наблюдается в Румынии, Литве, Болгарии, Латвии, Эстонии, Италии и на Кипре. Велик также риск нищеты: около четверти всех жителей 27 стран ЕС сталкиваются с риском нищеты [Самушкайте Э., 2017].

Социально-экономическое неравенство затрагивает не только экономическую, но и политическую сферу. Европейский союз был построен на основе принципа всеобщего равенства, а текущая ситуация во многих странах Европы ставит этот основополагающий принцип ЕС под вопрос [Рост социально-экономического неравенства..., 2016]. При этом бедность в странах ЕС является не проблемой дефицита, вызванного кризисом, а следствием несправедливого распределения богатства. По оценкам Credit Suisse 1% самых богатых европейцев (в том числе живущих в странах, не входящих в ЕС) владеют более одной трети богатства региона.

Рост нищеты и неравенства также являются результатом недекватной государственной политики [Ortis A.A., 2015]. Директор МОТ по вопросам социальной защиты И. Ортис отмечает, что Европа давно гордится своей социальной моделью, которая способствовала процветанию и резкому сокращению бедности в период после Второй мировой войны. Однако эти важные достижения были разрушены во время финансового кризиса. Серии краткосрочных реформ корректировки экономического курса привели к росту безработицы и нищеты в Европе, затормозили процветание среднего класса. В результате в настоящее время 123 млн человек в Европейском союзе находятся под угрозой бедности, что составляет четверть всего населения региона (в 2008 г. эта величина равнялась 116 млн человек). Ситуация изменилась в результате финансового кризиса, тогда правительства использовали огромные общественные ресурсы для спасения частных финансовых учреждений. Это привело к тому, что налогоплательщики понесли огромные потери. В результате увеличился суверенный долг, что вызвало замедление экономического роста. Под угрозой нищеты к 2025 г. могут дополнительно оказаться от 15 до 25 млн человек, если политика жесткой экономии будет продолжаться.

В исследовании Европейского социального обзора, осуществленного в рамках Европейского Барометра реформ (SIM Europe Reform Barometer) представлены так называемые индексы социальной справедливости в рамках стран – членов ЕС [Social policy

reforms.., 2015, p. 4]. Авторы обзора констатируют углубление разрыва в социальной сфере между государствами – членами ЕС и снижение социального статуса по всей территории Союза с 2009 г. Особенно сильно финансово-экономический кризис сказался на социальной сфере южных стран – членов ЕС, которые не располагают финансовыми средствами для поддержания достаточного уровня социального обеспечения. Напротив, некоторые северные страны ЕС сумели не только стабилизировать, но даже увеличили уровень социальной интеграции.

В данном исследовании показатели бедности включают в себя следующие понятия: предоставление доступного жилья; борьба с детской и молодежной нищетой; гибкий график занятости для отдельных домохозяйств; борьба с неравенством доходов (перераспределение ресурсов); создание устойчивых условий жизни и труда; социальная поддержка безработных. Обобщение полученных статистических данных по 28 странам ЕС осуществлялось при помощи трех ключевых критерииев, которые определяли степень полноты ответов опрашиваемых в отдельных странах на вопрос о значении того или иного показателя. К этим критериям относятся: политическая готовность к опросу, индивидуальные представления о необходимости исследования, а также финансовые ограничения.

Наиболее подробно был исследован индикатор детской бедности, скорость ответа по которому была выше средней. Это свидетельствует о том, что правительства действительно озабочены растущим количеством лиц до 18 лет, подвергающихся бедности и социальной изоляции. По данным Евростата в 2013 г. доля таких лиц в данном возрастном диапазоне составляла почти 28% [Social policy reforms.., 2015, p. 4].

Социальная изоляция (отчуждение) и неравенство

Дискуссия о бедности в ЕС тесно связана с концепцией «социальной изоляции», которая используется для того, чтобы определить процессы, ограничивающие доступ людей к материальным и духовным ресурсам, что препятствует их участию в нормальной социальной и культурной жизни, усиливает у них чувство маргинализации, бессилия и дискриминации.

Другим распространенным термином, связанным с бедностью, является «социальная уязвимость». Люди находятся в уязвимом положении, когда их личное благополучие подвергается риску, поскольку они не имеют достаточных ресурсов, рискуют

оказаться в долгах, страдать от плохого состояния здоровья, испытывают недостаток в области образования, живут в неудовлетворительных жилищных условиях и окружающей среде [Poverty and inequality., 2016].

Концепция «социальной изоляции» первоначально возникла во Франции в первой половине 70-х годов прошлого века. Ее целью является изучение проблемы исключения из широкого спектра социальной и экономической жизни таких категорий граждан, как инвалиды, одинокие родители и безработные. В последние десятилетия концепция социальной изоляции постоянно развивалась в политической повестке дня Евросоюза и в настоящее время ее принципы прочно закреплены в европейской системе социального управления.

На Лиссабонском саммите Совета ЕС в марте 2000 г. (Lisbon Council) основной темой повестки дня стала проблема социальной изоляции. Кроме того, с принятием программы Стратегии развития Европы до 2020 г. (Europe 2020 strategy EU) на Совете ЕС в 2010 г. правительства стран-членов обязались сократить количество бедных и, следовательно, социально изолированных граждан, по крайней мере, на 20 млн человек [Massimiliano M., Ludwinek A., Ledermaier S., р. 3]. Эта цель будет решаться одновременно с ростом занятости и повышением уровня образования.

В связи с экономическим кризисом социальная изоляция растет во многих странах ЕС, поскольку проблемы трудоустройства для многих граждан усугубляются. Это, в свою очередь, приводит к росту социального неравенства и маргинализации определенных групп населения, среди которых больше всего страдают молодые люди. Так, если в период кризиса 2008–2012 гг. 24,5% всего населения Евросоюза подверглись риску социального отчуждения по причине бедности, для молодежи эта доля составляла 28,2%. Кроме того, количество молодых людей в возрасте 15–29 лет, которые не имели работы, не обучались и не получали профессиональную подготовку, достигло к 2012 г. 15 млн человек [Exploring the diversity of NEETs, 2016, р. 25].

Формы социального отчуждения включают в себя широкий спектр проблем, например, таких как недовольство, неуверенность в трудоустройстве, что сказывается на физическом и психологическом состоянии здоровья молодых людей. При этом социальная изоляция может стать не временной ситуацией, а, возможно, иметь широкие последствия на протяжении всей будущей жизни.

Улучшение условий трудоустройства и занятости играет наиболее важную роль в достижении социальной интеграции молодежи в странах ЕС. Во втором квартале 2015 г. уровень безработицы среди молодежи снизился до 20,7%. Однако доля безработных молодых людей в ряде государств – членов ЕС, особенно в странах Восточной Европы, остается все еще высокой. Около 13% лиц в возрасте 15–24 лет в настоящее время остаются вне трудовой занятости, сферы образования и профессиональной подготовки [Massimiliano M., Ludwinek A., Ledermaier S., 2015, p. 23]. В связи с этим растет риск ведения асоциального образа жизни (преступность, наркомания и т.п.).

В связи со значительным воздействием кризиса на уровень безработицы среди молодежи Еврокомиссия выдвинула ряд предложений по его снижению. Они были приняты на сессии Европарламента в 2010 г. и сводятся в основном к следующему: сокращение числа лиц, раньше времени покидающих школу; модернизация образования и профессиональной подготовки; облегчение доступа молодежи на рынок труда; содействие мобильности в рамках ЕС; эффективное использование европейских фондов для деятельности в области занятости молодежи.

В 2014 г. Еврокомиссия приняла программу под названием «Молодежные гарантii» (Youth Guarantee implementation program), являющуюся предметом постоянных изменений в зависимости от конкретной экономической и социальной ситуации в соответствующих странах EG20. Ключевым фактором этой программы является четырехмесячная гаранция включения безработной молодежи в трудовую деятельность. Другой особенностью программы является так называемая схема «рабочий мостик» (Job Bridge), что предполагает гарантию получения профессиональной стажировки в течение 6-9 месяцев для тех, кто не может получить работу в силу слабой профессиональной подготовки либо желания приобрести новые навыки. В Ирландии эта схема предусматривает размещение 9 тыс. человек в частном, государственном или общественном секторах [Massimiliano M., Ludwinek A., Ledermaier S., 2015, p. 37]. При этом стажеры получают еженедельное пособие в размере 50 евро в период обучения. Для регионов, наиболее пострадавших от безработицы, программой предусмотрено дополнительное финансирование. Вышеперечисленные направления реализации программы «Молодежные гарантii» наиболее широко используются в Австрии, Финляндии и Швеции, где удачное функционирование гарантiiых схем оказало существенное влияние на снижение

уровня безработицы среди молодежи. По оценкам МОТ, внедрение «Молодежной гарантии» в еврозоне будет стоить 21 млрд евро (0,22% от ВВП ЕС). Это позволит трудоустроить дополнительно 14,6 млн человек [Exploring the diversity of NEETs, 2016, p. 28].

В качестве основного инструментария программы «Молодежной гарантии» используется набор, состоящий из 24 мер, которые включают в себя: предоставление консультационных услуг, в том числе онлайн-консультирование (консультационные центры Киберхаусы в Дании (*Cyberhouse counselling service*)); создание сервисных и информационных центров для социально незащищенных молодежных групп (Молодежная сеть Чавос Небо (*Chavós Nebó Youth Network*)) в Испании; предоставление бесплатных юридических услуг для молодых людей из уязвимых слоев населения в Греции.

Существует широкий спектр мероприятий, включенных в национальные молодежные программы, начиная от информационно-пропагандистских до предоставления конкретных услуг, таких как профессиональное обучение и приобретение опыта работы или профилактика раннего ухода из школы. Полное использование всего спектра конкретных мер по обеспечению занятости среди молодежи необходимо для индивидуального подхода к молодым людям в зависимости от их потребностей в том или ином виде деятельности. Эти меры делятся на следующие категории:

- информация, консультации и рекомендации;
- помочь в привлечении на учебу или работу. Эта система мер предотвращает преждевременное окончание школы и способствует возвращению в них для продолжения образования. Кроме того, сюда включаются меры, направленные на трудоустройство молодых людей с помощью стимулирования занятости;
- создание инфраструктуры для обучения и приобретения опыта работы в специализированных центрах подготовки;
- содействие молодежному предпринимательству, направленное на упрощение финансовых и организационных барьеров для открытия молодыми людьми собственного бизнеса;
- целевые меры, направленные на поддержку наиболее уязвимых групп молодежи – с ограниченными возможностями и из неблагополучных семей [Massimiliano M., Ludwinek A., Ledermann S., 2015, p. 59].

В ряде стран в последние годы происходили изменения в критериях и суммах помощи по отдельным программам. В некоторых странах программы поддержки молодежи были урезаны,

в других странах были предприняты меры с целью увеличения количества молодых людей, имеющих право воспользоваться программами помощи. Так, например, в Ирландии ставки пособий для молодежи были последовательно снижены после начала кризиса в 2008 г. Уровень пособия, выплачиваемого новым претендентам от 20 лет, сократился в 2009 г. с 204 евро до 100 евро в неделю. Для лиц в возрасте 25 лет этот уровень был сокращен до 144 евро, а для лиц в возрасте старше 26 лет и старше – до 188 евро в неделю.

В Дании социальная помощь для всех молодых людей в возрасте до 30 лет с минимальным уровнем образования с 01.2014 была заменена «образовательным грантом» с более низким значением, сумма которого составила 340 евро в месяц для тех, кто живет с родителями, и 785 евро для тех, кто живет самостоятельно. В Нидерландах период ожидания пособия по социальной помощи с 2012 г. составил четыре недели для молодых людей в возрасте до 27 лет, с целью сократить количество претендентов на получение пособия.

В Греции социальные пособия по безработице для индивидуально занятых в 2013 г. были увеличены. Кроме того, молодые люди, не получившие права на социальные пособия или исчерпавшие право на него, также стали получать пособия. Однако минимальный возраст лиц, имеющих право требовать поддержку, был снижен с 45 до 20 лет. Был также увеличен максимальный уровень дохода, при котором семьи могут претендовать на получение социальной помощи (с 5 тыс. евро до 10 тыс. евро).

В Словении, в результате проведенных в 2013 г. реформ в области трудового права, были значительно смягчены условия для получения пособия по безработице для лиц моложе 30 лет и повышенены их размеры от 70 до 80% от последнего заработка в течение первых трех месяцев.

В Франции в 2009 г. был продлен доступ к фонду «Солидарный доход» (Revenu de Solidarité) молодым людям до 25 лет, хотя число лиц, имеющих право на его получение ограничивалось 3,214 тыс. рабочими часами или двумя годами работы по полной занятости.

В Швеции существенные изменения в принципах социальной поддержки молодежи были осуществлены в 2013 г., когда были введены специальные пособия для лиц в возрасте от 20 до 24 лет, которые в течение трех лет поменяли место жительства. Тем не менее чтобы претендовать на получение пособия, молодые люди должны быть заняты до этого, по крайней мере, 15 месяцев

(до 25 лет) и 6 месяцев старше 25 лет. Вместе с тем минимальный размер пособий был снижен в 2011 г. [Massimiliano M., Ludwinek A., Ledermaier S., 2015, p. 142].

Программа «Молодежные гарантии» является наиболее успешной по сравнению с другими европейскими реформами. Все государства – участники этой программы ввели в действие планы ее внедрения и адаптации с тем, чтобы более эффективно решать вопросы реализации потребностей молодежи. В долгосрочной перспективе программа адаптации молодежи обеспечит положительный эффект, когда вся система будет внедрена и отработана. Это, в свою очередь, снимет все структурные барьеры к доступу молодых людей на рынок труда, заключают авторы.

Рассматривая **гендерную структуру безработицы**, Н. Дуэль, Л. Сурау и Т. Веттер отмечают, что в большинстве стран ЕС (за исключением Греции, Дании и Чехии) от 50 до 70% из числа лиц, не имеющих работу, приходилось в 2013 г. в течение долгосрочного периода на мужчин.

Более высокая доля мужчин среди безработных в течение длительного периода наблюдается на Мальте, в Ирландии, Финляндии и Великобритании. При этом на Мальте эта тенденция объясняется большим разрывом в уровне занятости между мужчинами и женщинами, а в случае с Финляндией этот разрыв минимален среди европейских стран. В данном случае более высокая доля мужчин среди долгосрочно безработных связана с различиями в характере трудовой деятельности, выполняемой мужчинами и женщинами.

В большинстве стран экономические преобразования, последовавшие после экономического кризиса, в большей степени оказали влияние на те сектора экономики, в которых работают преимущественно мужчины [Duell N., Thurau L., Vetter T., 2016, p. 17].

В странах с высоким уровнем **долгосрочной безработицы** скорость перехода от безработицы к занятости сильно различаются, отражая динамику национальных рынков труда. При этом динамика рабочей силы может характеризоваться не только показателями прироста рабочих мест, но и размером отработанного времени.

Так, в Греции и Словакии в течение длительного периода (2010–2015) наблюдалась низкая норма перехода к занятости – 5%, что в 10–50 раз ниже, чем в странах с высоким показателем перехода от безработицы к занятости – Португалии и Испании, где эта норма достигла экстраординарного уровня.

Немецкие компании стремились приспособиться к рецессии за счет увеличения количества отработанных часов, когда два фактора способствовали достижению высокого уровня гибкости рабочего времени: широкое распространение **краткосрочной занятости** и использование так называемых «счетов рабочего времени», которые применялись еще до кризиса. В Германии показатель краткосрочной занятости составил 4%. В некоторых других странах ЕС она также достигла высокого уровня. Так, в Бельгии этот показатель составил 7,5% от общего количества занятых и от 1 до 2,5% в Австрии, Чехии, Франции, Италии, Ирландии, Нидерландах и Словакии [Duell N., Thurau L., Vetter T., 2016, p. 41].

Неравенство в сфере образования остается одной из главных проблем Евросоюза. Процент молодых людей из бедных семей, которые получили научную степень, варьируется по Евросоюзу от 41% на Мальте до всего лишь 6% в Польше, Чехии и Словакии. И это также является следствием многих факторов. Например, молодые люди должны выбирать – получать ли им высшее образование и становиться квалифицированным специалистом или идти сразу на низкооплачиваемую работу, чтобы помочь своей семье?

Одним из важнейших факторов в сфере образования в ЕС является и социальное происхождение. В таких странах, как Болгария, Словакия, Венгрия, Франция, Люксембург, Португалия и Германия возможность получить высшее образование в основном зависит от социального происхождения, в Финляндии и Эстонии эта зависимость менее значима. Этот тип социального неравенства испытывают и мигранты, которые лишь во втором поколении имеют шанс получить достойное образование. Наиболее отчетливо это прослеживается в Скандинавских странах, а наименее всего в Хорватии и Англии.

В среднем по Европейскому союзу 8% молодых людей не закончили среднюю школу, более того, около 15% можно отнести к полностью безграмотным. Урезание стипендий и грантов для студентов стран, которые вынуждены смириться с политикой властей ЕС, играет очень важную роль в распространении экономического неравенства. Если студент не смог получить высшее образование, его возьмут только на низкоквалифицированную работу, а молодой человек из более благополучной семьи может получить научную степень и как следствие – более высокую и высокооплачиваемую должность. А если сопоставить количество молодых безработных в той же Испании (51%) и в Германии (7%), то получается, что от социального неравенства страдают именно в тех

странах, в которых осуществлялись меры жесткой экономии [Рост социально-экономического неравенства.., 2016].

Стратегия развития образования ЕС представлена в программе «Европа 2020: Меры ЕС для “умного развития”». В ее основе лежит задача построения экономики на основе знаний и инноваций. Программа определяет следующие четыре стратегических приоритета в области обучения и образования.

1. Возможность получения образования в течение всей жизни.
2. Повышение качества получения образования и подготовки кадров.
3. Содействие равенству, социальной сплоченности и активной гражданской позиции.
4. Развитие творческой и инновационной активности, в том числе предпринимательской, на всех уровнях образования и обучения.

Базовые цели, с которыми страны – члены ЕС готовы согласиться, связаны с задачами, содержащимися в программе Открытый метод координации (ОМС), которые были интегрированы Советом Европы в Стратегию 2020 г. Эти задачи сводятся к следующему:

- доля молодых людей, отказавшихся от получения профессиональной подготовки и образования, должна составлять менее 10%;
- не менее 40% людей в возрасте 30–34 лет должны завершить некоторые виды высшего образования;
- не менее 95% детей (от четырехлетних до школьного возраста) должны получать начальное образование;
- по крайней мере, не менее 15% взрослого населения должно обучаться и повышать профессиональную подготовку в течение всей жизни;
- не менее 20% выпускников вузов и 6% от 18 до 34 лет с начальным профессиональным образованием должны потратить некоторое время на получение образования и обучение за рубежом;
- доля трудоустроенных выпускников от 20 до 34 лет, получивших высшее образование от одного до трех лет назад, должна составлять не менее 82%.

Кроме того, в задачи модернизации высшего образования в рамках приоритетов 2020 г. входит адаптация европейских университетов к глобальной конкуренции и повышение их рейтинга. В связи с этим определяются следующие цели:

- рост числа выпускников вузов;

- повышение качества и актуальности преподавания и обучения;
- содействие мобильности студентов и персонала вузов в целях приграничного сотрудничества;
- укрепление «треугольника знаний», связывающего образование, научные исследования и инновации;
- создание эффективных механизмов управления и финансирования высшего образования [Social policy reforms., 2016, p. 80].

Здравоохранение является одним из ключевых факторов социального развития, ключевым элементом инвестиций в человеческий капитал, а также фундаментальным определителем экономических и социальных результатов общественного развития. Большинство стран Европы считает предоставление услуг здравоохранения неотъемлемым, гарантированным правом любого человека, независимо от величины затрат на их оплату. Правительственные органы должны способствовать сохранению здоровья граждан путем создания условий для поддержания здорового образа жизни и предупреждения болезней. Система здравоохранения должна быть направлена на снижение факторов социального неравенства для тех, кто подвержен риску социальной изоляции, отмечает Д. Талбот [Social policy reforms., 2016, p. 61].

Совет Европы в 2006 г. опубликовал заявление «Об общих ценностях и принципах здравоохранения в странах ЕС». В нем определены принципы равенства к допуску к качественной медицинской помощи. Кроме того, в 2007 г. Еврокомиссия опубликовала Белую книгу: «Вместе за здоровье: Стратегический подход к ЕС 2008–2013» (Together for Health: A Strategic Approach for the EU 2008–2013). В книге изложена первая согласованная стратегическая основа, содержащая направления деятельности в области развития здравоохранения в ЕС. Стратегия предусматривает право людей быть ответственными за сохранение собственного здоровья и всеобщего доступа к услугам здравоохранения.

Особое внимание на реализацию политики в области здравоохранения в рамках ЕС былоделено таким странам, как Греция, Испания и Португалия, где в наибольшей степени осуществлялось сокращение финансирования в результате кризиса. При этом наиболее чувствительной сферой оказалась психиатрия. Поэтому Европейская комиссия определила «предупреждение депрессии и суицида» одной из приоритетных проблем в области здравоохранения. Это отражено в Европейском пакте психического здоровья и благополучия (European Pact for Mental Health and Well-being).

Меры, предпринимаемые государствами – членами ЕС в области **социального обеспечения**, рассматривают У. Бартлетт и П. Тайтент, которые определяют социальное обеспечение, как защиту отдельных лиц и семей от социальных рисков и представление им минимальных жизненных стандартов [Social policy reforms., 2016, p. 74]. Защита от социальных рисков может быть осуществлена в виде пособий, услуг и в натуральной форме. Помимо этого помощь может быть оказана через институты гражданского общества.

Для оценки уровня социального обеспечения авторы предлагают рассматривать семь показателей. Первые три показателя связаны с денежными пособиями:

- круг потребителей – определение лиц, претендующих на получение пособий;
- таргетинг – определение круга лиц, которые претендуют на получение пособия, не нуждаясь в нем;
- размер – величина пособий имеет особое значение в условиях жесткой бюджетной экономии, когда правительство может ограничивать размер пособий в реальном или номинальном выражении.

Если первые три показателя связаны с денежным обеспечением, то следующие два индикатора имеют отношение к предоставлению социальных услуг.

- Качество социальных услуг – определяет степень соответствия услуг требуемым потребностям их получателей.
- Обмен информацией между государствами по специфическим проблемам социальной защиты – информация по социальным услугам часто требует пересечения административных границ, например, обнаружив факты жестокого обращения с детьми, требуется обмен информацией работников здравоохранения.
- Шестой показатель представляет оценку степени преодоления бедности и социальной изоляции путем активной поддержки безработных и включения их в производство. Этот показатель характеризует масштабы, характер и степень успеха политики социальной активации со стороны правительства.
- Седьмой показатель характеризует социальные услуги, предоставляемые организациями гражданского общества, которые зачастую предлагают более качественные услуги, чем государство (близость к потребителям).

Население Европы стремительно стареет и, как ожидается, число лиц старше 65 лет удвоится к 2050 г. Этот демографический

сдвиг оказывает сильное влияние на государственные программы, связанные с социальным обеспечением [Bell J., Livingston G., Patten E., 2015]. В ближайшие десятилетия, исходя из отмеченных тенденций демографического развития, бремя по уходу за престарелыми родителями, вероятно, будет возрастать. В Германии и Италии, одних из самых «старых» наций в мире, к 2050 г. лица старше 65 лет составят более 30% от общего населения страны (табл. 1).

Таблица 1

Динамика роста старшего поколения (от 65 лет и старше) в США, Германии и Италии (в % к численности населения)

Годы	США	Германия	Италия
1950	8,3	9,6	8,1
1960	9,2	11,5	9,5
1970	9,8	13,6	11,1
1980	11,3	15,6	13,4
1990	12,5	15,0	14,9
2000	12,4	16,3	18,3
2010	13,1	20,8	20,3
2020	16,6	23,1	22,8
2030	20,2	28,2	26,8
2040	21,2	31,8	31,7
2050	21,5	32,7	33,0

Источник: World Population Prospects: The 2012 Revision. United Nations, Population Division of the Department of Economic and Social Affairs.

По сравнению с США в Италии и Германии в два раза больше людей считают, что за экономическое благополучие пожилых людей правительство должно нести большую ответственность. Это является одним из ключевых выводов исследования, проведенного в рамках Исследовательского центра Пью (Pew Research Center). Основываясь на опросе более 1500 респондентов в возрасте 18 лет и старше, в США, Германии и Италии, выявлено, что многие семьи в этих странах сталкиваются с двойной проблемой: уход за престарелыми родителями и поддержкой взрослых детей. В исследуемых странах более половины взрослых, которые имеют хотя бы одного ребенка до 18 лет и старше, оказывают финансовую или нематериальную помощь детям в течение всего года. Примечательно, что во всех трех странах финансовая помощь в большей степени оказывается детям, нежели стареющим родителям. В исследовании также отмечается высокая обеспокоенность общественности по поводу социального обеспечения в будущем.

Во всех трех обследованных странах наблюдается скептическое отношение к системам социального обеспечения, в том числе и к системе пенсионного обеспечения. Отмечается, что все три системы пенсионного обеспечения финансируются за счет взносов работников. В Европе наблюдается тенденция к росту доли пожилых людей и сокращению доли трудоспособного населения, что затрудняет финансирование выплат нынешним пенсионерам.

Если государственные пособия уменьшаются или отсутствуют вообще, будущие пенсионеры должны полагаться в большей степени на собственные сбережения. 56% американцев и 61% немцев, которые еще не достигли пенсионного возраста, вкладывают деньги в частные пенсионные фонды или другие сберегательные формы, не полагаясь на органы социального обеспечения. В Италии же только 23% будущих пенсионеров поступают подобным образом, 76% не откладывают деньги на предполагаемую пенсию. Во всех трех изучаемых странах большинство молодых людей в возрасте от 18 до 29 лет не откладывают средства и полагаются на систему государственного социального обеспечения. В Германии же 44% опрошенных заявили о том, что они откладывают часть заработка на формирование будущей пенсии. Среди итальянцев в возрасте от 50 до 64 лет только 25% вкладывают деньги в частные пенсионные фонды и только 13% молодых людей поступают подобным образом.

7 из 10 итальянцев (70%) ответили, что они помогали в течение года своим престарелым родителям с различными поручениями, в частности по ремонту и уборке дома, в то время, как в личном уходе предоставляют помошь 26% и в финансовой поддержке 20% опрошенных. Аналогично, 68% немцев помогли стареющим родителям по дому и его ремонте, личный уход обеспечивают 13% и финансовую поддержку оказывают 18%.

31% взрослых в Италии, 23% в Америке и 19% в Германии составляют так называемую «бутербродную группу» (sandwiched), поскольку зажаты между своими детьми и родителями так как имеют одного или двух родителей в возрасте 65 лет или старше, либо воспитывают маленького ребенка, либо оказывают финансую помошь взрослому ребенку. Так, 64% итальянцев в возрасте от 40 до 50 лет чаще всего оказываются в этой ситуации. В Америке 47%, а в Германии 41% жителей в данной возрастной группе «зажаты» между престарелыми родителями и своими детьми [Bell J., Livingston G., Patten E., 2015].

Совершенно очевидно, что социальные факторы, определяющие качество жизни людей, представляют собой сумму условий, в которых они растут, живут, работают и стареют. Все эти факторы оказывают влияние на физическое и духовное здоровье людей. Эти факторы включают не только уровень занятости и доходов, но и качество предоставляемого в молодости образования и других социальных услуг. Необходимо также учитывать и состояние окружающей среды, в которой обитают люди. В связи с этим **состоиние жилья** является одним из ключевых факторов здоровья нации, полагают Д. Ахрендт, Д. Юнгблат, М. Ройз и С. Николь.

В Европейском обзоре качества жизни за 2012 г. (European Quality of Life Survey (EQLS) отмечается, что только 3% населения Евросоюза живут в неблагоприятных жилищных условиях, хотя по отдельным странам эта величина может существенно отличаться. Так в Румынии, где отсутствуют базовые жилищные условия, у 22% ее жителей в домах отсутствуют туалеты и душевые. Подобные проблемы наблюдаются также в Болгарии и странах Балтии [Inadequate housing..., 2016, p. 19].

Строительные дефекты жилья является общей проблемой практически для всех стран ЕС. 12% респондентов жалуются на повышенную влажность и протечки в стенах и крышах и 9% живут с гнилыми окнами, дверьми и полами. 14% опрошенных сообщили, что не имеют возможности поддерживать в своих жилищах достаточный температурный режим. Подобные проблемы наиболее распространены в Греции, где 51% жилых домов не отвечают стандартам. В наименьшей степени эти проблемы существуют в Австрии и Швеции, где 92% резидентов указали на их отсутствие.

15% интервьюируемых жителей ЕС указали на недостаток жилплощади, 14% сообщили об отсутствии садового участка, балкона или террасы. Эти проблемы в наибольшей степени характерны для Латвии, где 31% пожаловались на перенаселенность, 7% сообщили о наличии недостатка площади и перенаселенности. В наименьшей степени эти проблемы присущи Словении, где у 86% населения нет проблем с жизненным пространством.

Если осуществить все работы по улучшению жилищных условий сейчас, то это позволит сэкономить около 200 млрд евро ежегодно, отмечают авторы. При этом наибольший социальный и экономический эффект будет получен от улучшения условий отопления и изоляции жилых помещений. Подобные меры, как известно, способствуют предотвращению респираторных и вирусных заболеваний, что сокращает показатели зимней смертности.

Предоставление других недостающих жилищных услуг, которые также необходимы и обязательны, не оказывает столь значительного влияния на решение долгосрочных проблем здравоохранения.

Работы по реконструкции начались рамках ЕС в 2013 г. с затратами 60 тыс. евро на квартиру (включая НДС). В то время как компенсационные выплаты для жителей были снижены с 6 тыс. евро до 1 тыс. евро, от других платежей (подключение к инженерным коммуникациям и др.) владельцы квартир были освобождены. Однако ремонт окажется более затратным, поскольку он предполагает увеличение общей площади квартир, а также компенсацию за предоставление социального (бесплатного) жилья.

Далее в исследовании приводятся примеры реализации различных проектов по повышению качества жилья в отдельных городах и странах ЕС.

Лондон. Осуществляемая с 2008 г. муниципальными властями Лондона политика по устранению перенаселенности жилых помещений оказалась успешной в общественном жилом секторе двух городских районов – Камден (Camden) и Тауэр Хамлетс (Tower Hamlets). В результате норма перенаселенности в этих районах, составлявшая в 2011 г. наивысшую величину – 16,7%, сократилась до 13,2% в 2012–2013 гг. [Inadequate housing., 2016, p. 56]. Тем не менее расчеты в области перенаселенности в частном секторе, показывают ее значительный рост по сравнению с общественным сектором, что, по мнению авторов, во многом определяется перемещением жителей из государственного жилого сектора в частный.

Ирландия. В целях более эффективного использования энергоресурсов была разработана специальная Программа по улучшению теплоснабжения жилых помещений (Better Energy Warmer Homes scheme), которая распространялась на всю территорию Ирландии. Программа включает в себя проекты по модернизации и улучшению механизмов энергосбережения при одновременном снижении дефицита топлива, что способствует ликвидации негативных последствий, связанных с плохой изоляцией жилых помещений. Программа является хорошим примером решения проблем недостаточной энергоэффективности жилого фонда, связанных в основном с низким его качеством, что порождает недостаток ресурсов для отопления, бедность и плохое здоровье. На сегодняшний день Программа способствовала улучшению энергоэффективности более 8 тыс. домашних хозяйств путем финансирования 106 отдельных проектов, что позволило сэкономить 56 кВт•ч электроэнергии в течение трех лет.

Амстердам, комплекс Bosleeuw представляет из себя комплекс четырехэтажных многоквартирных домов на западе Амстердама, принадлежащих государственной жилищной корпорации Стадгенoot (Stadgenoot) в планы которой входило обновление и реконструкция этого комплекса. Однако разразившийся финансовый кризис внес корректировки в планы корпорации, поэтому вместо реконструкции всего квартала, который был густо заселен, было решено начать реконструкцию одного 179-квартирного дома с арендной платой 300–400 евро в месяц за квартиру площадью 50–60 кв. м.

Ремонт зданий должен финансироваться в течение 25 лет за счет арендных платежей, которые составят 10% всего объема инвестиций равного 10 млн евро. Предполагается, что сумма аренды увеличивалась на 40 евро в месяц в целях компенсации затрат на центральное отопление, утепление наружных стен и полов. Два других вида платежей носили необязательный характер. Первый связан с расширением площади ванной комнаты за счет ликвидации встроенных шкафов в спальне, что увеличивало стоимость аренды на 10 евро в месяц. На эту же сумму возрастала аренда при установке солнечных батарей на крыше здания.

Латвия. Жилищный фонд Латвии сформировался в основном между 50-м и 90-м годом прошлого столетия. 70% всех зданий в стране старше 50 лет и построены по единому стандарту, разработанному еще в коммунистический период. Жилищный фонд Латвии катастрофически стареет, что вызывает значительное беспокойство как у жителей, так и у городских властей. При этом наиболее остро стоит вопрос с обеспечением адекватного отопления жилья, затраты на которое составляют основную часть затрат домовладельцев. Средний счет по оплате за отопление старой квартиры в Риге составляет около 170 евро в месяц, что часто в 3 раза превышает аналогичные счета в квартирах новой постройки. Учитывая, что среднемесячная зарплата в Латвии составляет 600 евро, затраты на обеспечение жилья теплом сильно влияют на материальное положение людей.

В связи с этим энергетическая компания «Солнечная энергия» (Sun Energy (ESCO) разработала программу, направленную на тотальный ремонт всего старого квартирного фонда, включая подвалы, лестницы, двери, системы горячего водоснабжения, отопления, вентиляции и крыши, чердачное пространство. Основные элементы этого проекта характеризуются следующими мероприятиями:

- улучшение жилища в целом;

- подход к модернизации каждого дома, как особенного и уникального;
- улучшение эстетичности зданий и устранение их технических недостатков;
- включение в проекты мер по улучшению качества жизни, окружающей среды и энергетического обеспечения [Inadequate housing., 2016, p. 81].

Недостаточная обеспеченность энергией является одним из факторов социального отчуждения людей от участия в общественной жизни. Поэтому **проблемы энергетической бедности** приобретают в странах ЕС все большее значение. Под «энергетической бедностью» имеется в виду ситуация, когда отдельные граждане или домохозяйства не в состоянии обогреть жилище или получить другие энергетические услуги в соответствии с приемлемыми стандартами и по доступным ценам. Это понятие включает и тех, кто живет в условиях жаркого климата, но не в состоянии охладить свое жилище и тех, кто не имеет возможности приготовить горячую пищу, или разогреть воду для принятия душа, стирки белья, или использовать бытовую технику (стиральные машины, утюги, телевизоры, компьютеры и т.п.) [Energy poverty handbook, 2016, p. 17].

Большинство исследователей объясняют причины недостаточной энергетической обеспеченности граждан следующими тремя обстоятельствами:

- 1) низкий доход;
- 2) плохая термозащита и качество строений;
- 3) высокие цены на энергоносители.

Показатели обеспечения энергоносителями определяются также и другими факторами, например, существенное влияние оказывает соотношение между динамикой цен на энергоресурсы и ростом личных доходов или эффективностью потребления источников энергии. При этом отмечается тесная взаимосвязь между состоянием жилья, потребностями в энергоносителях и энергетической бедностью. Неудовлетворительное состояние жилых помещений является ключевым фактором в увеличении потребностей в энергии и, кроме того, оказывает негативное влияние на состояние здоровья. Установлено, что более 60% жилых домов в Великобритании, Бельгии, Италии, Испании и Франции были построены с нарушениями в теплоизоляции.

Неудовлетворительное состояние энергообеспечения оказывает также существенное влияние и на уровень занятости. Про-

блемы со здоровьем приводят к потере рабочего времени вследствие респираторных и более серьезных заболеваний.

По данным британского министерства здравоохранения [National Health Service (NHS)], на лечение гриппа и простуды ежегодно расходуется более 1 млрд ф. ст. Негативный эффект воздействия холода на состояние здоровья людей проявляется при относительно умеренной температуре наружного воздуха в диапазоне от 4 до 8°C.

В течение нескольких прошедших десятилетий многие страны сделали значительный вклад в повышение энергетической эффективности их жилищного фонда путем принятия обязательных стандартов при строительстве новых зданий. В зависимости от стройматериалов определяется уровень теплообмена между внешней и внутренней средой, и обычно измеряется U – коэффициентом, низкий уровень которого означает плохой уровень изоляции. Этот коэффициент рассчитывается отдельно для стен, полов и крыш и в целом для климатического региона, после чего определяется его средневзвешенное значение общей жилой площади. Те, кто имеет собственное жилье, осуществляют ремонт зданий за свой счет или пользуются поддержкой различных программ, спонсируемых государством. В странах ЕС – 28 наблюдается значительный разброс видов топливных ресурсов для отопления или охлаждения жилища. Распределение энергоносителей между этими странами осуществляется в следующем порядке.

- Природный газ используется в основном в Англии, Словакии, Нидерландах, Люксембурге, Италии, Венгрии, Германии, Франции, Чешской Республике и Бельгии.
- Нефтепродукты в большой степени используются в Люксембурге, Ирландии, Греции, Кипре и Бельгии.
- Местные топливные ресурсы широко используются в Швеции, Литве, Финляндии, Эстонии и Дании.
- Биомасса, в основном на деревянной основе, широко применяется в Румынии, Литве, Латвии, Эстонии и Болгарии.
- Электроэнергия в значительных объемах используется для отопления жилищ в Швеции, Португалии, Мальте, Финляндии и Кипре. Новые технологии – высокотемпературные насосы (heat pumps) все более активно используются для электрификации помещений.
- Уголь занимает значительную долю в энергообеспечении Польши и в меньшей степени в качестве средства для отопления в ряде других стран ЕС [Energy poverty handbook, 2016, p. 53].

В странах Центральной и Восточной Европы отмечается наиболее высокий уровень энергетической недостаточности. Уязвимое положение граждан этих стран в области энергообеспечения авторы объясняют таким наследием централизованно планируемой экономики, как недостаточная теплоизоляция жилищного фонда, низкие цены на энергоносители и неустойчивость структуры потребления топливных ресурсов. При переходе этих стран к рыночной экономике в 1990-е годы добавили к названным недостаткам. Добавились и другие проблемы, например, такие, как повышение тарифов на энергоносители без адекватной компенсации и повышения энергоэффективности. К этому следует добавить зависимость от российских импортных поставок топлива и связанные с этим инфраструктурные блокировки его подачи.

Энергетическая бедность присутствует также и в странах Западной и Северной Европы. Однако в них она связана с определенными демографическими группами населения или типами жилья и возможностями приобрести (купить) «доступное тепло». Наиболее значительные уровни энергетической бедности в этой группе стран наблюдаются в Великобритании, Ирландии, Франции и Бельгии.

Одним из наиболее часто используемых показателей измерения энергетической бедности является соотношение дохода домашних хозяйств к расходам на энергопотребление. Домашнее хозяйство считается энергетически бедным, когда расходы на энергию составляют менее 10% от его среднего дохода по стране.

Текущая политика Еврокомиссии в области борьбы с энергетической бедностью сосредоточена на защите потребителей в рамках регулируемого рынка и включает в себя следующие меры:

- кратковременная финансовая помощь, выделяемая на оплату счетов за потребление энергоресурсов;
- программы энергетической эффективности с целью улучшения качества стройматериалов или повышения эффективности энергии, используемой в бытовых приборах;
- предоставление информации с целью лучшего понимания прав потребителей и формирования тарифов на энергоносители, а также мер по энергосбережению [Energy poverty handbook, 2016, p. 125].

Несмотря на то что Евросоюз – один из наиболее развитых регионов мира, энергетическая бедность еще является здесь большой проблемой. Это подтверждается следующими данными:

- 42 млн человек имеют задолженность по коммунальным услугам;
- 54 млн человек не обеспечены приемлемыми тепловыми условиями;
- 161 млн человек несут несоразмерные жилищные расходы.

Ряд европейских стран, например Испания и Португалия, предпринимают усилия в борьбе по преодолению энергетической бедности, что зафиксировано в программе «Устойчивое городское развитие» (Sustainable urban development). Эстония планирует до 2020 г. уменьшить число людей, находящихся под угрозой риска энергетической бедности, на 15% и увеличить социальную помощь на 11%. Литва, Италия и Франция планируют существенно увеличить инвестирование в жилье и социальную инфраструктуру, уделив основное внимание многоквартирному строительству. Бельгия, Люксембург и Швеция связывают социальную интеграцию с эффективностью энергообеспечения в рамках одной из Операционных программ (Operational Programmes). Целью этой программы является «обеспечение высокоэффективной когенерации тепла и энергии», а также «обеспечение поддержки физической и социальной регенерации депрессивных общин» [Energy poverty handbook, 2016, p. 155].

Методы измерения неравенства

Неравенство в странах ЕС определяется, прежде всего, различиями в распределении денежных ресурсов внутри или между различными популяциями. Для этого используются следующие методы:

– **коэффициент Джини** фиксирует различия в неравенстве доходов домохозяйств в течение определенного периода либо между различными регионами и странами. Его величина колеблется между 0 (отсутствие неравенства) и 1 (общее неравенство);

– **коэффициенты дециля** измеряют различия в доходах между высоко и низкооплачиваемыми работниками. Часто используется соотношение 90/10 децилей, которое показывает разрыв топ 10% самых богатых и 10% работников с самыми низкими доходами;

– **показатель «риска бедности»** определяет «тех, кто получает ниже 60% национального среднего эквивалентного располагаемого дохода», рассчитывается как доход домохозяйства, деленный на его «эквивалентный размер»;

– **порог бедности** – определяется как 60% от среднего уровня дохода для любого конкретного государства. Это означает, что те, кто имеет доход ниже этого уровня, находятся на пороге бедности или ниже его. Например, в Великобритании порог бедности составляет 17 тыс. евро в год (ниже этого уровня в Великобритании проживает 17% населения). В Чешской Республике порог бедности составляет 6 тыс. евро (10% населения проживают ниже этого уровня бедности) [Why socio-economic inequalities increase?, 2010, p. 18].

Уровень бедности измеряется в ЕС с использованием **индикатора AROPE**, который отражает ситуацию, при которой люди подвергаются тому или иному риску нищеты, характеризуемому, во-первых, недостаточным материальным обеспечением, во-вторых, низкой интенсивностью работы в своих домашних хозяйствах. Коэффициент AROPE – это доля общей численности населения, которая подвержена риску нищеты или социальной изоляции. Это относительная величина, которая зависит от конкретных условий жизни каждой страны [Ortis A. Europe for the many..., 2015].

Разница в уровне бедности измеряет расстояние между доходом (медианным эквивалентным) людей, живущих ниже порога бедности, и значением этого порога с точки зрения покупательной способности [Poverty and inequality.., 2016].

Как правило, люди, которые в течение нескольких лет находились ниже уровня бедности, могут быть в более экстремальной ситуации, чем те, кто находится в такой ситуации в течение короткого времени. Таким образом, важно также измерить продолжительность жизни людей в бедности. Однако в настоящее время на уровне ЕС подобные данные отсутствуют, что ограничивает возможность оценки тех, кто более длительный срок находится ниже значения порога бедности и, вероятно, окажется в худшем положении.

Значительный вклад в разработку методов определения неравенства внес доклад, подготовленный Европейским фондом улучшения условий жизни и труда (European Foundation for the Improvement of Living and Working Conditions (Eurofound). В нем приведены результаты сравнительного анализа в области неравенства доходов в странах – членах ЕС до и после финансового кризиса 2005–2014 гг. Объектом исследования является не только неравенство в размерах заработной платы, но также и в уровнях общих доходов, которые более полно отражают изменения показателей неравенства в период турбулентности экономик) [Vacas-Soriano C., Fernández-Macías E., 2017, p. 4]. Так, включение в рас-

четы информации по доходам самозанятых позволяет определять значения неравенства на более высоком уровне, поскольку доходы наемных работников более неравномерно распределяются среди самозанятых, нежели между наемными работниками. Та же тенденция характерна и для доходов на капитал, которые распределяются более неравномерно по сравнению с трудовыми доходами. Однако влияние доходов от капитала на динамику неравенства трудно измерить, и их роль в этом процессе является вторичной, возможно по причине трудности измерения величины капитала и доходов, получаемых от него.

Эволюция неравенства доходов в период производственного цикла представляет особый интерес для исследователей на стадии кризиса. Теоретически неравенство в доходах должно оказывать антикризисное воздействие, увеличиваясь во время спада экономики. С другой стороны, уровни заработной платы должны соответствовать fazam цикла, поскольку поиски квалифицированных рабочих мест затрудняются во время рецессии [Vacas-Soriano C., Fernández-Macías E., 2016, p. 6].

Уровни неравенства существенно сокращаются при слиянии семейного дохода и социальных государственных выплат. При этом уровни неравенства довольно близки при начальном измерении заработной платы работников, занятых полный рабочий день, и окончательном расчете доходов домохозяйств. По оценкам ОЭСР Джини индекс домохозяйств в 2014 г. составлял 0,336 (доход относительно 2013 г.) (см. табл. 2), что существенно ниже аналогичного показателя в США, который был равен за этот же период 0,390¹ [Vacas-Soriano C., Fernández-Macías E., 2016, p. 17].

Уровень неравенства в отдельных странах определяется динамикой экономики, рынком труда и его институтами, а также особенностями социальной политики, характерными для соответствующих групп стран, классифицируемых в соответствии с общими особенностями, определяющими уровни неравенства (группы располагаются по мере уменьшения уровня неравенства).

Средиземноморские страны (Кипр, Греция, Италия, Португалия и Испания) характеризуются высоким уровнем неравенства располагаемого дохода домохозяйств. То же относится и к показателю неравенства трудовых доходов, особенно когда анализ включает данные по безработным и малоактивным гражданам.

¹ OECD Income Distribution Database for the working age population, considered as 18–65 years.

Включение дохода семьи существенно влияет на показатели общего неравенства, в то время как состояние государственного социального обеспечения играет сравнительно скромную роль в перераспределении дохода.

Таблица 2

**Джинни коэффициент для некоторых видов доходов
(страны ЕС в целом)**

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Месячная зарплата, служащие (з. п.д.) ¹	0,376	0,367	0,360	0,356	0,346	0,352	0,352	0,346	0,346	0,344
Месячный трудовой доход, рабочие (з. п.д.)	0,413	0,406	0,398	0,396	0,384	0,390	0,388	0,381	0,382	0,381
Месячный трудовой доход, рабочие	0,419	0,413	0,408	0,406	0,395	0,400	0,400	0,394	0,394	0,394
Годовой трудовой доход, трудоспособные	0,632	0,619	0,613	0,603	0,601	0,607	0,608	0,605	0,607	0,605
Годовой трудовой доход, все население	0,492	0,482	0,474	0,467	0,464	0,473	0,477	0,477	0,480	0,481
Рыночный доход домохозяйств	0,493	0,480	0,474	0,463	0,459	0,469	0,471	0,470	0,474	0,472
Располагаемый доход домохозяйств	0,355	0,344	0,343	0,337	0,330	0,333	0,333	0,333	0,334	0,336

Страны Балтии (Эстония, Латвия и Литва) также характеризуются значительным уровнем неравенства по показателю располагаемого дохода домашних хозяйств. По неравенству заработной платы они занимают наивысшую позицию среди стран ЕС, но в отличие от Средиземноморских государств в этих странах неравенство сокращается при учете безработных и нетрудоспособных граждан. Семейные доходы и объем государственных пособий оказывают незначительное влияние на показатели общего неравенства.

¹ Занятые полный рабочий день.

Англосаксонские страны (Англия и Ирландия) характеризуются средним или высоким уровнем неравенства доходов и наивысшим его уровнем по заработной плате наемных служащих. При включении в расчеты безработных и недееспособных граждан уровень неравенства по оплате их труда существенно снижается. Влияние же семейного дохода ничтожно. Что касается государственного социального обеспечения, то в Англии оно оказывает среднее, а в Ирландии сильное влияние на сокращение уровня неравенства, что послужило основанием для снижения позиции этих стран в финальном процессе ранжирования стран по уровню неравенства.

Страны Центральной и Восточной Европы разделены между средним (Польша и Венгрия) и низким уровнем неравенства располагаемого дохода домашних хозяйств (Словения, Чехия и Словакия). Эти страны имеют относительно низкий уровень неравенства по доходам работающих, однако показатель неравенства возрастает, если учитываются безработные и нетрудоспособные граждане. Сильное влияние в сокращении неравенства оказывают семейные доходы, особенно это заметно в Словении, Венгрии и Чехии.

Страны континентальной Европы (Австрия, Бельгия, Франция, Германия, Люксембург и Голландия) ранжируются от среднего (заработка плата) до низкого уровня неравенства. При включении в расчет данных по безработным неравенство доходов увеличивается, что понижает ранговое значение этого показателя среди этих стран. Семейные доходы оказывают среднее влияние на показатель неравенства, в то время как государственное социальное обеспечение – значительно снижает показатель неравенства [Vacas-Soriano C., Fernández-Macías E., 2016, p. 34].

Большое значение на динамику уровней неравенства оказывает состояние **среднего класса**¹, поскольку его размер ранжи-

¹ В данном исследовании средний класс определяется размером располагаемого дохода домохозяйств в диапазоне от 75% до 200% от его медианного уровня в каждой стране. Те, кто имеет доход ниже 75%, относятся к нижнему классу, те, у кого доход выше 200% от медианного уровня, являются представителями класса с высокими доходами. В предыдущих исследованиях использовались другие интервалы для определения среднего класса. Так, например, в исследовании МОТ средний класс определялся диапазоном от 60 до 200% от медианы. При этом предлагалось избегать определения среднего класса на нижнем уровне (60%) диапазона, используя 15% (от 75 до 60) как черту бедности в качестве границы между нищетой и нижней точкой среднего класса.

руется в диапазоне от 50 до 70% общей численности населения отдельных стран ЕС. Наибольшее количество представителей среднего класса отмечается в Скандинавских странах и некоторых странах ЦВЕ (Чешская Республика, Словения и Словакия). Существенно меньше его в континентальных странах и еще меньше в средиземноморских странах и государствах Балтии. Разрыв между странами в размерах среднего класса сопровождается также значительной дифференциацией в доле людей, имеющих низкий и особенно высокий уровень доходов. Так, число людей, находящихся на нижнем уровне материального обеспечения, составляет примерно 30% всего населения в средиземноморских странах. В англо-саксонских, балтийских и Скандинавских странах, а также в некоторых странах ЦВЕ (Чехия, Словакия и Словения) эта величина составляет 20–25%. Что касается доли населения, имеющих большие доходы, то в Скандинавии, Бельгии, Словении и Словакии он составляет примерно 5%, между 5% и 10% – в континентальных, остальных странах ЦВЕ и англо-саксонских странах. Около 10% людей с высокими доходами приходится на средиземноморские (за исключением Италии) и балтийские страны.

Измерение **относительной бедности** по доходам отражает только часть картины и не полностью описывает сложность категории «бедность». Необходимо измерить другие элементы, определяющие многомерный характер бедности. К ним относятся уровень задолженности, уровень безработицы и занятости, состояние здоровья, уровень образования, число людей, живущих в условиях недостаточного жилья и плохих экологических условиях, доступность государственных услуг.

При измерении бедности следует также учитывать систему социального обеспечения страны, поскольку это дает представление об эффективности системы перераспределения ресурсов. В государствах – членах ЕС риск бедности будет значительно выше, чем в действительности, если бы не было социальных трансфертов. В самых щедрых и эффективных системах уровень бедности сокращается за счет социальных трансфертов на 50% и более, тогда как при наименее эффективном уровне ставка снижается только на 20% или менее.

Показатели депривации – еще один важный подход к измерению относительной бедности. Это попытка выйти за рамки монетарных показателей и полнее учитывать реальный уровень жизни. По сути, этот подход включает идентификацию товаров или видов деятельности, которые рассматриваются как основные

потребности в стране. Это может быть наличие новой, а не подержанной одежды, подходящей обуви, мяса или рыбы в рационе, адекватное отопление, телевидение, возможность отправиться в паб или на социальную прогулку с друзьями после трудовой недели. В некоторых странах бедность измеряется путем сочетания относительных уровней дохода с показателями депривации.

И, наконец, еще одним способом измерения бедности является так называемый **бюджетный стандарт**, в котором бедность рассчитывается на основе стоимости конкретной корзины товаров и услуг (продукты, одежда, личная гигиена, расходы на здравоохранение и образование, товары и услуги для дома, жилье, транспорт, топливо и т.д. [Wage bargaining under.., 2015, p. 234].

Заключение

Неравенство между различными группами людей – бедными и богатыми, одинокими и семейными, мужчинами и женщинами, молодыми и пожилыми – вызов социальному прогрессу. Свою миссию в XXI в. ЕС видит в обеспечении безопасности и содействии экономической и социальной солидарности европейцев. Рост бедности, изоляции, неравенства в получении доходов и важнейших социальных благ относятся к основным рискам, порождаемым интеграцией мирового масштаба, играющим все возрастающую роль в системе вызовов безопасности нынешнего столетия. Борьба с бедностью не только моральный долг общества, но и экономическая необходимость [Ales E., Jaspers T., 2009, p. 8].

Для достижения более высокого уровня равенства граждан стран – членов ЕС Еврокомиссия разработала рекомендации, являющиеся руководящими принципами решения данной проблемы в будущем. Эти рекомендации включают реализацию следующих четырех политических задач, которые должны быть адаптированы для институционального и национального контекстов.

1. Укрепление институциональной демократии:

- поддержка более активного участия граждан в процессах бюджетирования и распределения ресурсов;
- разработка политики, препятствующей проникновению корыстных интересов в механизмы социально-экономических процессов, посредством внедрения обязательных реестров общественного лобби и сбалансированных составов экспертных групп в целях применения более жестких правил по защите интересов трудящихся;

- предоставление более качественной и доступной информации об административных и бюджетных процессах.

2. Реинвестирование в социальную сферу государственных услуг:

- гарантия бесплатного, общедоступного, всеобщего образования и здравоохранения для всех граждан;
- приоритет гендерного бюджетирования и систематический анализ предлагаемых мер экономической политики в отношении их воздействия на женщин и девочек. Осуществлять финансирование, способствующее гендерному равенству, включая перераспределение обязанностей по уходу за престарелыми, инвалидами и детьми;
- разработка системы социальной защиты, отвечающей потребностям наиболее уязвимых слоев общества, защиты малообеспеченных домашних хозяйств, детей и молодежи.

3. Гарантия предоставления достойной работы и зарплатной платы:

- обеспечение механизма взаимосвязи занятости с системой социальной защиты;
- устранение гендерного разрыва в оплате труда и согласование планов по сокращению гендерного неравенства в области денежной компенсации и стажа работы;
- признать в качестве трудового вклада работу по уходу за детьми и престарелыми, а также предоставлять услуги для облегчения их обслуживания. Обеспечивать оплачиваемый медицинский и семейный отпуск, предоставлять гибкий рабочий график и отпуск по уходу за ребенком.

4. Налоговое законодательство:

- расширять сотрудничество в борьбе с уклонениями от налогов и вредной налоговой конкуренцией, что требует принятия всеобъемлющей прозрачной системы отчетности для крупных компаний, работающих в Европе, для более полного сбора налогов;
- интенсификация исследований в области изучения влияния налоговой политики на развитие стран Содружества с целью постепенного роста их налоговых поступлений;
- обеспечивать равноправное участие развивающихся стран в международных налоговых дискуссиях и принятии решений;
- содействие прогрессивным налоговым системам в Европе [Ortis A., 2015, p. 5].

Список литературы

1. Рост социально-экономического неравенства в ЕС // Политобразование. Информационно-аналитический журнал. – М., 2016. – 29.10. – Режим доступа: <http://lawinrussia.ru/content/rost-socialno-ekonomicheskogo-neravenstva-v-es>
2. Самушкайте Э. Литва – чемпионка ЕС по уровню неравенства и эмиграции // DELFE.RU. – 2017. – Апрель. – Режим доступа: <http://ru.delfi.lt/news/live/litva-championka-es-po-urovnyu-neravenstva-i-emigracii.d?id=74473072&rsslink=true>
3. Bell J., Livingston G., Patten E. Family support in graying societies: How Americans, Germans and Italians are coping with an aging population // Pew Research Center. Social & Demographic Trends. – Washington, DC. – 2015. – 21.05. – Mode of access: <http://www.pewsocialtrends.org/2015/05/21/family-support-in-graying-societies/>
4. Changes in remuneration and reward systems / Corral A., Duran J., Isusii I., Fric K., Demetriadès S., Aumayr-Pintar C.; Eurofound, European Foundation for the Improvement of Living and Working Conditions. – Luxembourg. – 2016. – 63 p.
5. Dauderstädt M., Keltek C. Inequality in Europe: Relatively stable, absolutely alarming / Friedrich-Ebert-Stiftung. – Berlin. – 2017. – 8 p.
6. Dauderstädt M., Keltek C. No progress on social cohesion in Europe / Friedrich-Ebert-Stiftung. – Berlin. – 2016. – 7 p.
7. Duell N., Thurau L., Vetter T. Long-term unemployment in the EU: Trends and policies / Bertelsmann Stiftung, Economic Research & Consulting. – Brussels. – 2016. – 86 p.
8. Energy poverty handbook / The Greens EFA group of the European Parliament; ed. by K. Csiba. – Brussels. – 2016. – 183 p.
9. Exploring the diversity of NEETs / European foundation for the Improvement of living and working conditions. – Dublin. – 2016. – 63 p.
10. Fóti K., Fromm A. Approaches to the labour market integration of refugees and asylum seekers / European foundation for the improvement of living and working conditions. – Dublin. – 2016. – 50 p.
11. Fundamental Social Rights in Europe: Challenges and Opportunities / Ales E., Jaspers T., Lorber P., Sachs-Durand C., Wendeling-Schröder U. – Cambridge. – 2009. – 166 p. – (Social Europe Series).
12. Inadequate housing in Europe: Costs and consequences / Ahrendt D., Jungblut J.M., Roys M., Nicol S. / European Foundation for the Improvement of Living and Working Conditions (Eurofound). – Luxembourg. – 2016. – 103 p.
13. Living and working in Europe. Eurofound yearbook 2015 / Eurofound, Publications office of the European Union. – Luxembourg. – 2016. – 90 p.
14. Massimiliano M., Ludwinek A., Ledermann S. Social inclusion of young people / Eurofound. Publications Office of the European Union. – Luxembourg. – 2015. – 145 p. – Mode of access: http://www.eurofound.europa.eu/sites/default/files/ef_publication/field_ef_document/ef1533_v3.pdf

15. Ortis A. Europe for the many, not the few. Time to reverse the course of inequality and poverty in Europe // OXFAM briefing paper. – Brussels. – 2015. – Mode of access: https://www.oxfam.org/sites/www.oxfam.org/files/file_attachments/bp206-europe- for-many-not-few-090915-summ-en.pdf
16. Paskov M., Dewilde C. Income inequality and solidarity in Europe / Amsterdam Institute for Social Science Research, University of Amsterdam. – Amsterdam. – 2012. – 43 p.
17. Pillar of Social Rights / European Commission. – 2017. – Mode of access: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-17-1007_en.htm
18. Poverty and inequality in the European Union. – London. – 2016. – Mode of access: <http://www.poverty.org.uk/summary/eapn.shtml>
19. Schellinger A. Giving teeth to the EU's social dimension. Dismal failure and promising potential / Friedrich Ebert Stiftung, International Policy Analysis. – Berlin. – 2015. – 15.09. – 14 p. – Mode of access: <http://library.fes.de/pdf-files/id/ipa/11649.pdf>
20. Social mobility in the EU / Ludwinek A., Anderson R., Ahrendt D., Jungblut J.-M., Leončikas T.; Foundation for the improvement of living and working conditions. – Luxembourg. – 2017. – 83 p.
21. Social policy reforms in EU: A cross-national comparison. Social inclusion monitor Europe – Reform barometer / Ed. by J. Arpe, S. Milio, A. Stuchlik. – 2015. – 102 p. – Mode of access: <https://www.bertelsmann-stiftung.de/en/publications/publication/did/social-policy-reforms-in-the-eu-a-cross-national-comparison-1/>
22. Unemployment, internal devaluation and labour market deregulation in Europe/ ed. by Myant M., Theodoropoulou S. and Piasna A. / European Trade Union Institute (ETUI). – Brussels, 2016. – 255 p.
23. Vacas-Soriano C., Fernández-Macías E. Income inequalities and employment patterns in Europe before and after the Great Recess / European foundation for the improvement of living and working conditions. – Luxembourg, 2017. – 60 p.
24. Wage bargaining under the new European Economic Governance. Alternative strategies for inclusive growth / Edited by G.V. Gyes and T. Schulten / European Trade Union Institute (ETUI). – Brussels, 2015. – 417 p.
25. Why socio-economic inequalities increase? Facts and policy responses in Europe European Commission / Directorate-General for Research Communication Unit. – Brussels, 2010. – 48 p.